

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 марта 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Кочиной И.Г., Таратуты И.В.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.
с участием переводчика	И [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Седрединова С.З. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 15 декабря 2017 года, которым

Магомедов Кейбала Раджабович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], несудимый, -

осужден к лишению свободы по:

- п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 213 УК РФ - на 3 года;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Магомедову К.Р. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 (пятнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 месяцев с указанными в приговоре ограничениями.

Постановлено взыскать с Магомедова К.Р. в пользу Э [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 1.500.000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Магомедова К.Р., адвоката Кротовой С.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, потерпевших Э [REDACTED] и Э [REDACTED] прокурора Абрамовой З.Л. просивших об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Магомедов К.Р. признан виновным в совершении хулиганства, связанного с сопротивлением Э [] пресекающему нарушение общественного порядка, а также его убийства, в связи с выполнением им общественного долга.

Преступления совершены 22-23 января 2016 г. в с. Микрах Казмаляр Докузпаринского района Республика Дагестан.

В судебном заседании осужденный Магомедов К.Р. виновным себя признал частично.

В апелляционной жалобе адвокат Седрединов С.З. просит приговор отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что выводы суда о виновности Магомедова К.Р. не подтверждены материалами дела, его действия квалифицированы неправильно, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Приговор постановлен на недопустимых доказательствах - на первоначальных показаниях осужденного Магомедова К.Р., полученных с нарушением закона, от которых он отказался в суде, на противоречивых показаниях потерпевшего Э [] [] пяти других родственников погибшего, незаконно признанных судом потерпевшими и показания которых, данные в ходе предварительного следствия оглашены были судом с нарушением закона, без согласия стороны защиты. При этом допрошены они были на русском языке, которым не владеют. Показаниям потерпевших о характере сведений, якобы, полученных ими со слов погибшего накануне его смерти доверять нельзя, так как со слов следователя Р [] по поступлению в больницу потерпевший находился в тяжелом состоянии и, по мнению врачей, опросу не подлежал. Обращает внимание на то, что показания очевидцев происшедшего - свидетелей М [], [], М [] и А [] противоречивы и не подтверждены ими в суде. Свидетель М [] сначала не подтвердил свои подписи в протоколах его допроса следователем, потом подтвердил подписи, однако заявил, что его показания в протоколах изложены неправильно. Судом необоснованно отклонено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы на предмет принадлежности этому свидетелю подписей в протоколах.

Действия Магомедова К.Р. в отношении потерпевшего Э [] необоснованно расценены судом как продолжение его действий в отношении Б [] и П [] признанные в порядке административного судопроизводства мелким хулиганством. Вместе с тем, конфликт Магомедова с Б [] и П [] произошел на бытовой почве, а взаимодействие с Э [] произошло уже в отсутствии Б [] и

П [REDACTED], и не было вызвано хулиганским мотивом. Таким образом, отсутствует само событие хулиганства.

Смерть потерпевшего действительно наступила после выстрела, произошедшего из ружья, находившегося в руках Магомедова. Однако доводы Магомедова о случайном производстве выстрела в тот момент, когда потерпевший схватился за ствол ружья, пытаясь его отобрать, материалами дела не опровергнуты. По делу не установлены действительные обстоятельства производства этого выстрела (с какого расстояния он был произведен, в каком положении в этот момент находились участники конфликта), а также обстоятельства наступления смерти потерпевшего (каким образом он был доставлен в больницу из отдаленной местности, в какое время была проведена хирургическая операция, квалифицированной ли была оказанная ему медицинская помощь). Между тем суд необоснованно отказал стороне защиты в производстве следственного эксперимента, ситуационной и дополнительной судебно-медицинской экспертиз, а также почерковедческой экспертизы по медицинской документации, в которой имелись исправления и дописки. При установленных по делу обстоятельствах действия Магомедова могут быть расценены не более, как причинении смерти потерпевшему по неосторожности.

В жалобе содержатся утверждения о том, что в ходе предварительного следствия было нарушено право Магомедова К.Р. пользоваться помощью переводчика с лезгинского языка, несмотря на то, что он практически не владеет русским языком. В судебное заседание был допущен переводчик в связи с тем, что Магомедов К.Р. и некоторые другие участники процесса в недостаточной мере владеют русским языком. Вместе с тем, судом были исследованы протоколы допроса Магомедова К.Р. и других лиц, составленные на русском языке. Заявления Магомедова К.Р. о том, что он подписал протоколы его допросов, не зная их содержания из-за недостаточного владения русским языком, оставлены судом без внимания. Протокол осмотра места происшествия был составлен с нарушением закона. Понятые А [REDACTED] и Я [REDACTED] в суде заявили, что они не видели моментов обнаружения оружия и патронов, которые следователь показал им позднее. Изъятые на месте происшествия предметы не были опечатаны. Понятой Я [REDACTED] является родственником следователя Р [REDACTED] а понятой А [REDACTED] находился в состоянии алкогольного опьянения. При осмотре места происшествия присутствовал участковый полиции А [REDACTED], но суд отказал защите в его допросе.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Алистанова Н.М. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, имеющиеся в них доказательства, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений, судебная коллегия считает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Магомедова К.Р. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

В судебном заседании Магомедов К.Р. не отрицал, что причинил смерть Э [] пояснив, что в ходе конфликта П [] и Б [] нанесли ему удары, у него пошла кровь из носа. Он взял карабин, чтобы напугать их. Его остановил Э [], который сначала взялся рукой за рукав его куртки, а потом - за ствол, произошёл случайный выстрел, которым был ранен Э [].

Вместе с тем, на допросе в качестве подозреваемого 28 января 2016 года Магомедов К.Р. показал, что 22 января 2016 года вечером у него произошел конфликт с П [] и Б [], переросший в драку. Он разозлился, взял в кафе карабин и выбежал на улицу, кричал, чтобы к нему никто не подходил и не пытался его остановить. Э [] стал требовать убрать оружие и успокоиться. Он предупредил Э [], чтобы он не мешал ему, но тот проигнорировал его слова, в связи с чем он выстрелил в воздух, чтобы все убедились в серьезности его намерений. Несмотря на это, Э [] перегородив дорогу, встал перед ним. Он еще раз ему сказал: «Отойди по хорошему, не мешай, тебе же будет хуже», но тот не отходил. Тогда он толкнул его в сторону, и, направив на него оружие, произвёл выстрел, после которого тот упал. Стреляя в Э [] понимал, что может его убить, но ему было всё равно, он не думал о последствиях (т. 1, л.д. 104-109).

Аналогичные показания были даны Магомедовым К.Р. при допросе в качестве обвиняемого 05 февраля 2016 года (т. 2, л.д. 6-10) и 17 июня 2016 года (т. 3, л.д. 216-220).

Приведённые показания согласуются с другими доказательствами:

- показаниями потерпевшего Э [] согласно которым 23 января 2016 года, в больнице сын ему рассказал, что после драки Магомедов К.Р. вынес из помещения кафе оружие и погнался за Б [] и П [], а он пытался его остановить, но Магомедов К.Р. произвёл выстрел, при этом предупреждая, чтобы ему никто не мешал и не останавливал;

- аналогичными показаниями свидетелей Э [] и Э [] о том, что со слов погибшего они узнали, что он видел, как Магомедов К.Р. забежал в кафе, взял ружье модели «Сайга» и выбежал на улицу. Там он стал кричать, чтобы к нему не подходили, иначе он застрелит, и произвёл выстрел в воздух. Д [] (Э [] не придавал значение этим словам и попытался успокоить его, подойдя ближе. Магомедов К.Р. стал ругаться в его адрес и сказал: «Я тебя застрелю, не подходи», и, направив на него оружие, произвёл выстрел, от которого он упал;

- показаниями свидетеля А [] о том, что он разнимал драку Магомедова с Б [] и П []. Как только П [] ушел, из помещения кафе выбежал Магомедов К.Р. с ружьем в руках, кричал, чтобы к нему никто не подходил. Э [] пытался остановить Магомедова К.Р.,

но тот внимания не обращал, произвёл выстрел, затем второй, после которого Э [] упал.

- аналогичными показаниями свидетеля Я [] уточнившего, что после ухода П [] он услышал выстрел, а после него почти сразу же ещё один. Подбежав к территории кафе, он увидел лежащего во дворе Э [].

Из показаний свидетеля Г [] следует, что после драки Магомедова с П [] и Б [] последние покинули территорию кафе. Однако Магомедов К.Р. зашел в помещение кафе и вышел оттуда с оружием. За ним, шёл Э [] который просил его успокоиться. Магомедов К.Р. произвёл выстрел в воздух. Вслед за этим он услышал второй выстрел, которым был ранен Э []

Аналогичные показания в ходе предварительного следствия давали свидетели М [] М [] и А []

Махмудов, в частности, показывал, что через пару минут после ухода Б [] и П [], он услышал выстрел, увидел Магомедова К.Р., который направлялся в их сторону с ружьем в руках. Следом шёл Э [] который просил его остановиться, перегородил ему дорогу. В это же время прозвучал второй выстрел, в результате которого Э [] упал (т. 2, л.д. 227-233).

М [] также показывал, что после ухода П [] и Б [] из помещения кафе выбежал Магомедов К.Р., в руках которого было оружие. Он кричал: «Не подходите ко мне, не мешайте мне, не останавливайте меня». Э [] пытался его остановить, но Магомедов К.Р. произвёл выстрел в воздух, стал кричать, чтобы Э [] отошёл от него, потом оттолкнул его в сторону и, направив на него оружие, произвёл еще один выстрел, после которого Э [] упал (т. 3, л.д. 156-160).

А [] пояснял, что услышал выстрел. В центре двора увидел Магомедова К.Р., который держал в руках оружие, кричал, чтобы к нему никто не подходил. Рядом стоял Э [] который пытался его успокоить. Магомедов К.Р. оттолкнул Э [] и, направив на него оружие, произвёл выстрел, в результате которого Э [] упал (т. 3, л.д. 161-165).

В судебном заседании свидетели М [] М [] и А [] не подтвердили эти показания.

Махмудов Ю.Б. пояснил, что на самом деле Э [] обхватил Магомедова руками сзади, взялся руками за ствол ружья, и в этот момент произошел выстрел. М [] и А [] сослались на то, что они не были очевидцами конфликта между Магомедовым и Э [], а видели лишь его последствия.

При этом все они заявили, что не читали своих показаний, доверившись следователю; М [] и А [] сослались также на отсутствие очков во время допроса.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что показания, данные указанными свидетелями в ходе предварительного следствия, являются более объективными, поскольку они логичны, последовательны, подтверждены первоначальными показаниями по делу самого Магомедова К.Р., свидетелей А [] Я [] Г [] Э [] Э [] и других, иными доказательствами.

Их утверждения о том, что они подписали протокол, не читая, не могут быть признаны обоснованными, поскольку указанные протоколы составлены в соответствии с требованиями закона, содержат соответствующие надписи и подписи указанных лиц; Махмудов Ю.Б. на тот момент являлся действующим сотрудником полиции.

Свидетель М [] сначала не подтвердил, принадлежность ему подписей в протоколе. Однако после допроса свидетеля А [] (следователя), подтвердил, что подписи učinены им лично. Ходатайство стороны защиты о проведении почерковедческой экспертизы на предмет принадлежности этих подписей М [] судом в установленном порядке было разрешено и обоснованно отклонено.

Виновность Магомедова К.Р. подтверждается также протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого были изъяты 2 гильзы. Магомедовым К.Р. выдано огнестрельное оружие (т. 1, л.д. 9-20); заключением эксперта, согласно которому выданный Магомедовым К.Р. карабин является огнестрельным, гражданским, охотничьим, самозарядным оружием, 2 гильзы, изъятые в ходе осмотра места происшествия, изготовлены заводским способом и являются составными частями – гильзами штатных боеприпасов для охотничьего нарезного огнестрельного оружия калибра 7,62 мм – карабинов типа «Сайга-МК»; обе гильзы стреляны из этого карабина (т. 2, л.д. 103-106).

Доводы стороны защиты о том, что протокол осмотра места происшествия является недопустимым доказательством, не могут быть признаны обоснованными.

Каких-либо объективных данных о том, что участвовавший в осмотре места происшествия в качестве понятого А [] находился в состоянии алкогольного опьянения, либо в другом состоянии, лишающим его возможности объективно воспринимать существо производства данного следственного действия, материалами дела не установлено. На момент осмотра места происшествия А [] в качестве свидетеля допрошен не был, и препятствий для привлечения его в качестве понятого не имелось.

Показаниями допрошенных в суде к качеству свидетелей А [] (с учетом показаний, данных им в ходе предварительного следствия), следователя Р [] и специалиста-эксперта С [] подтверждена правильность отражения в протоколе осмотра места происшествия фактов изъятия двух гильз и добровольной выдачи Магомедовым К.Р. орудия преступления.

А [] в ходе досудебного производства пояснял, что на месте происшествия сотрудниками полиции были обнаружены и изъяты две стреляные гильзы, частицы грунта с пятнами крови. Оружие модели «Сайга» Магомедов К.Р. выдал сотрудникам полиции сам. Обнаруженные и изъятые в ходе осмотра предметы были в его присутствии упакованы и опечатаны (т. 3, л.д. 161-165)

При таких обстоятельствах участие в указанном следственном действии в качестве понятого Я [] – родственника следователя Р [] - не опровергает указанных фактов.

Сам Магомедов К.Р. никогда не отрицал фактов производства им двух выстрелов на месте происшествия из его оружия, которое он добровольно выдал сотрудникам полиции.

Доводы стороны защиты о том, что Магомедов К.Р. не нарушал общественного порядка и необоснованно осужден за хулиганство, опровергаются материалами дела.

По смыслу закона, как хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

Виновность Магомедова К.Р. в данной части подтверждена показаниями потерпевших Б [] [] и П [] [] свидетелей А [] [] Я [] [] Г [] [] М [] [] М [] [] А [] [] в совокупности с постановлением Магарамкентского районного суда от 24 января 2016 года о признании Магомедова К.Р. виновным в мелком хулиганстве, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.1 КоАП РФ (т. 1, л.д. 35-36)

Эти противоправные действия Магомедова К.Р. переросли в уголовно наказуемое грубое нарушение общественного порядка, так как сопровождалось применением оружия, производством выстрела из него в общественном месте, несмотря на просьбы и замечания окружающих. Действия Магомедова К.Р. при этом были связаны с сопротивлением Э [] пресекающему нарушение общественного порядка.

Доводы стороны защиты о причинении Магомедовым К.Р. смерти потерпевшему по неосторожности тщательно проверялись в судебном заседании и были обоснованно отвергнуты.

Из показаний Магомедова К.Р. на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, приведенных выше показаний свидетелей – очевидцев преступления, а также родственников погибшего, узнавших о происшедшем с его слов в больнице, следует, что Магомедов К.Р. произвёл один выстрел в воздух, чтобы окружающие убедились в серьезности его намерений, а затем

оттолкнул потерпевшего, и, направив на него оружие, произвёл в него прицельный выстрел.

Согласно заключению эксперта на труп Э [] обнаружено огнестрельное пулевое ранение левой ягодичной области с повреждением мочевого пузыря и других внутренних органов, которое было причинено выстрелом из огнестрельного оружия и явилось причиной наступления смерти Э [] (т. 2, л.д. 107-113).

Выводами медико-криминалистической баллистической экспертизы предметов одежды Э [] установлено наличие одного сквозного повреждения одежды потерпевшего, которое образовалось одномоментно. Эти повреждения являются огнестрельными входными, причинены оболочечной пулей калибра не выше среднего при выстреле с неблизкой дистанции. Дульный срез располагался сзади слева относительно Э [] (т. 3, л.д. 2-10).

Локализация и механизм причинения телесных повреждений, а также использование при этом огнестрельного оружия, обладающего значительными поражающими свойствами, свидетельствует о наличии у осужденного умысла, направленного на лишение Э [] жизни.

Содержащиеся в апелляционной жалобе доводы о том, что в медицинской карте стационарного больного Э [] имеются исправления, в том числе в части времени проведения операции, не могут поставить под сомнение соответствующие выводы экспертов о причине смерти потерпевшего.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетель М [] (хирург, оперировавший погибшего) пояснил, что у Э [] имелась проникающая огнестрельная рана в область наружной поверхности таза слева. В ходе операции, которая длилась несколько часов, Э [] от полученного ранения умер. Имеющиеся в медицинской карте потерпевшего незначительные исправления, в том числе, относительно времени начала операции сделаны им самим.

Заключение судебно-медицинского эксперта, содержащее выводы о причинах смерти потерпевшего, составлено квалифицированным специалистом, не содержит каких-либо противоречий. Заключение является подробным, его выводы полностью согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, и его обоснованность сомнений не вызывает.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности исследованных по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Магомедова К.Р., и его действия квалифицированы правильно.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы о недопустимости ряда доказательств – данных в ходе предварительного следствия показаний осужденного Магомедова К.Р. потерпевших и свидетелей, в том числе, Я [], М [], Г [] по тем основаниям, что они недостаточно владеют русским языком, а их допросы проводились в отсутствии переводчика.

В соответствии с ч. 2 ст.18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Из материалов настоящего уголовного дела следует, что производство предварительного расследования по нему осуществлялось на русском языке. При этом никем из участников процесса, в том числе осужденным, не было заявлено, что он не владеет, либо недостаточно владеет русским языком, и не было заявлено ходатайств о привлечении к участию в деле переводчика.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Магомедов К.Р., а также ряд иных участников процесса, заявили ходатайства о предоставлении им переводчика с лезгинского языка, которые судом были удовлетворены, и судебное разбирательство проводилось с участием переводчика.

В рамках проверки доводов подсудимого, а также иных участников процесса (потерпевших Б [] П [] свидетелей Г [] М [] Я [] С. и других), указывающих, что они недостаточно владели языком уголовного судопроизводства, были допрошены в качестве свидетелей следователи А [] и М [] а также адвокат Рамазанов М.К., который защищал интересы подозреваемого и обвиняемого Магомедова К.Р. на предварительном следствии.

Они показали, что Магомедову К.Р. и остальным участникам процесса разъяснялось право давать показания на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Никто из них не заявлял о том, что они нуждаются в услугах переводчика. При рассмотрении ходатайств об избрании в отношении Магомедова К.Р. меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока её действия производство в Магарамкентском и Советском районных судах также осуществлялось на русском языке с участием адвокатов. При этом Магомедов К.Р. также ни разу не просил предоставить ему переводчика.

Магомедов К.Р. каждый раз заявлял, что в услугах переводчика не нуждается и желает давать показания русским языком, учинив в протоколах допросов собственноручные записи об этом. Замечаний к содержанию и порядку проведения допросов от Магомедова К.Р. либо его защитников не поступало, протоколы были удостоверены его подписями и подписями его защитников, в полной мере владеющих русским языком (т. 1, л.д. 105-106, т. 2, л.д. 7, т. 3, л.д. 217, т. 5, л.д. 96).

Из материалов дела следует, что Магомедов К.Р. 2 года проходил действительную воинскую службу за пределами Республики Дагестан, предполагающую знание русского языка. Как показал потерпевший Э [], он в течение года жил в городе Санкт-Петербург вместе с Магомедовым К.Р., тот хорошо владеет русским языком. Магомедов К.Р. проживал в

многонациональной республике, языком межнационального общения в которой является русский язык.

Допуск к участию в судебном заседании переводчика был произведен в целях реализации предусмотренного ст. 47 УПК РФ права обвиняемого, подсудимого давать показания на родном языке. Сам по себе допуск переводчика судом не свидетельствует о нарушении процессуальных прав осужденного Магомедова К.Р. на предыдущих стадиях производства по делу. Из материалов дела с учетом поведения Магомедова К.Р. в судебном заседании суда апелляционной инстанции следует, что он в полной мере владеет как родным (лезгинским), так и русским языком. Его процессуальные права в этом аспекте ни в ходе предварительного расследования, ни на стадии судебного разбирательства дела нарушены не были.

Таким образом, изложенные в апелляционной жалобе доводы о том, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не находят своего подтверждения в материалах дела.

Все ходатайства стороны защиты, в том числе о признании недопустимыми ряда доказательств и о проведении повторных экспертиз, судом были разрешены в соответствии с законом, с приведением мотивов принятых решений.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов Магомедов К.Р. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал и не страдает. Он обнаруживает признаки органического эмоционально-лабильного (астенического) расстройства в связи с травмой головы. Однако эти психические изменения выражены не столь значительно и не лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Магомедов К.Р. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (физиологического аффекта) или ином эмоциональном состоянии, оказывающем существенное влияние на его сознание и поведение, не находился. В применении мер медицинского характера не нуждается (т. 3, л.д. 87-93).

С учетом вышеизложенного суд обоснованно признал Магомедова К.Р. вменяемым.

Наказание Магомедову К.Р. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела. При этом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел то, что Магомедов К.Р. преступления совершил впервые, на стадии предварительного расследования фактически признал свою вину, характеризуется положительно, имеет троих детей. Оснований считать назначенное Магомедову К.Р. наказание чрезмерно суровым не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 15 декабря 2017 года в отношении **Магомедова Кейбалы Раджабовича** оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Седрединова С.З. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации. /

Председательствующий

Судьи